

УДК 82-31(045)

*И.В. Брянцева***СТИЛЕВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ АЛЬТЕРНАТИВНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ**

В статье исследуется стилевое разнообразие альтернативно-исторических художественных текстов на примере произведений, принадлежащих к разным национальным литературам, а именно повести А. Аникина «Смерть в Дрездене», романа Ф.К. Дика «Человек в высоком замке» и романа К. Ньюмана «Эра Дракулы». В ходе анализа рассмотрены следующие проблемы: почему для альтернативно-исторического жанра характерно разнообразие стилей, отличаются ли стилевые модели чистого и фантастического типов альтернативно-исторических романов, благодаря какому способу организации нарратива создаётся ощущение достоверности повествования, а в каких случаях читателю сразу удаётся понять, что написанное – вымысел. Результаты могут быть использованы при дальнейшей разработке типологии альтернативно-исторической фантастики и выявлении тенденций развития современного литературного процесса. В статье использованы типологический, структурный и культурно-исторический методы литературоведческого анализа.

Ключевые слова: альтернативная история, альтернативно-исторический роман, постмодернизм, стиль, интертекст.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-917-921

Популярный в наше время альтернативно-исторический жанр литературы объединяет в себе произведения, в которых рассматриваются вероятностные миры, развитие которых после определенного события расходится с общепринятой реальной историей. Подобно традиционному историческому роману, он содержит в себе две сюжетные линии – альтернативно-историческую и романическую, которые по-разному соотносятся в каждом произведении жанра. Сценарий альтернативного развития истории может быть сконструирован параллельно развёртыванию романического сюжета, тесно сплетаться с ним или дешифроваться читателем из мозаики разрозненных фактов и намёков.

Традиционно произведения альтернативно-исторического жанра принято разделять на две категории: чистую (или в других трактовках классическую) историческую альтернативу, выделяемую, когда «изменение истории происходит в соответствии с известными законами физического мира и формальной логики» [2], и фантастическую историческую альтернативу, в которой трансформация уже случившегося хода событий «происходит в результате абсолютно нереального, даже сверхъестественного вмешательства» [2].

Стиль подобных произведений сложно назвать однородным. Однако если идти по пути Тынянова и рассматривать стиль как течение, направление, эпоху [4], то тексты данного жанра можно отнести к постмодернизму как к ярчайшему стилю экспериментальной литературы. С другой стороны, даже избирая подобный подход, нельзя забывать о характерном для постмодернистской литературы жанровом и стилевом синкретизме. Также следует упомянуть и об интертекстуальности, проявляющейся в художественных текстах отсылками к другим произведениям с помощью таких техник, как аллюзия, стилизация, пародирование и цитирование. Ведь исходя из того, что в эпоху постмодернизма человеческая культура стала восприниматься как единый интертекст, а её составная часть, история, осмысляться как повествовательное высказывание, можно интерпретировать включение в текстовое полотно исторических фактов и намеренную трансформацию указанных в них событий как создание интертекстуального произведения.

Актуальность статьи состоит в исследовании стилевого разнообразия альтернативно-исторических художественных текстов на примере произведений, принадлежащих к разным национальным литературам, а именно повести А. Аникина «Смерть в Дрездене» [1], романа Ф.К. Дика «Человек в высоком замке» [5] и романа К. Ньюмана «Эра Дракулы» [7].

Написанная в 1988 г. повесть Андрея Аникина «Смерть в Дрездене», является вариацией чистой альтернативной истории. Произведение состоит из двух объединённых общей точкой бифуркации частей, представляющих собой две вероятные цепочки исторических событий, произошедших после случайной смерти Наполеона Бонапарта на охоте 28 мая 1812 г., перед началом похода на Россию.

В первой части альтернативно-исторический сюжет развивается по пути отказа Франции от продолжения внешних войн, повествование сосредоточено на борьбе за власть между существовав-

шими в то время политическими фракциями в потерявшей сильного лидера стране. В конечном счете, власть от сторонников Габсбургов и бонапартистов, ратовавших за регентство императрицы при малолетнем Наполеоне II, путём восстания переходит к новым якобинцам крайнего толка, надеющимся восстановить республику 1793-го г. и воплотить в жизнь идеи Бабефа.

Во второй части альтернативно-исторические события не настолько сильно отклоняются от реальной истории. После внезапной кончины императора Наполеона принц Евгений де Богарнэ принял главное командование армией и возглавил поход в Россию. Французы захватили и Москву, но войну в итоге всё равно проиграли. В разгар военных действий на русской земле появился Лженаполеон, набравший щедрыми посулами войско из крестьян и отправившийся с ним грабить окрестные деревни.

Романический сюжет здесь второстепенен, повествование фрагментарно и нелинейно. Хотя в нём можно чётко выделить тематическую линию испытания семейной и романтической любви, патриотических и дружеских чувств перед лицом роковых жизненных обстоятельств, основное внимание всё же посвящено попытке придания достоверности развивающейся альтернативной истории. Эффект всесторонности придаёт взгляд на новые события 1812 г. с точки зрения нескольких рассказчиков – вымышленных персонажей и исторических личностей российского и французского подданства. По задумке Аникина герои говорят с читателями языком мемуаров, дневниковых записей и главным образом – писем, в которых вопросы житейского характера перемежаются с рассуждениями о политической обстановке. Эти фрагменты органично смонтированы в повести вместе с публицистическими и официальными документами: статьями в газете и энциклопедии, донесениями, манифестом, воззванием к армии. При этом все представленные в тексте источники или полностью вымышлены или значительно отредактированы. Например, реально существующая статья из энциклопедии Ларусса [6] о Евгении де Богарнэ была скорректирована в соответствии с развитием авторской альтернативно-исторической вселенной.

Стилистика произведения неоднородна. Энциклопедическая статья выполнена в лаконичном научно-информационном стиле. В письмах, которыми обмениваются Жак Шасс и его учитель Леблан, господствует дискуссионная и философская стилистическая окраска. Переписка брата и сестры Истоминых проникнута семейным теплом и свойственной молодости эмоциональностью, в ней присутствуют характерные для эпохи вкрапления французских изречений. Однако подобное стилизовое разнообразие не вносит дисгармонию в процесс читательского восприятия повести. Наоборот, подобная стилизованная модель рождает у аудитории доверие к запечатлённой на страницах книги информации, сближает альтернативно-историческое произведение с текстами документально-художественных жанров.

Изданный в 1962 г. роман «Человек в высоком замке» американского писателя Филипа Дика изображает жизнь разделённой между японцами и немцами Америки спустя 15 лет после победы стран Оси во Второй мировой войне. Этот художественный текст интересен тем, что здесь создаётся сразу три возможных мира, а именно: основной антиутопический альтернативно-исторический сценарий, художественная вселенная написанного внутри произведения альтернативно-исторического романа «И наестся саранча» и реальный мир (если точнее – США 1960-х гг.), в который ненадолго проникает желающий познать истину бытия японский чиновник Нобусуке Тагоми.

Основная модель чистой альтернативной истории в данном романе строится методами реализма, преобразуя исторические события, начиная с точки бифуркации – убийства президента Рузвельта, имеющего возможность осуществиться в действительности, так как состоявшееся 15 февраля 1933 г. покушение является известным историческим фактом. Мы реконструируем полный альтернативно-исторический сценарий, наблюдая за повседневной жизнью персонажей романа, анализируя их разговоры и проникая в их мысленные размышления.

Проанализировав систему персонажей в романе, можно выявить, что автор с иронией обращается к национальным стереотипам, включая их в число образов, составляющих мотив фальши. К примеру, притворяющийся итальянским ветераном войны агент нацистских спецслужб, для создания более достоверного образа использует темноволосый парик и создаёт поведенческую маску, основанную на гиперболизированной экспрессивности. Также Ф. К. Дик пользуется национальными образами для отражения расистского мировоззрения, царившего в среде белых американцев 60-х годов. Данный аспект легко обнаружить в мысленных размышлениях успешного предпринимателя Роберта Чилдена, который, несмотря на своё новое положение гражданина побеждённой страны, продолжает относиться ко всем остальным народностям, кроме японцев и немцев, с прежним снобизмом.

Помимо прочего представленная в романе классическая альтернативно-историческая модель имеет многие признаки постмодернистской стилистики. Во-первых, помимо характерных для альтернативной истории особенностей, в произведении можно выделить антиутопические, философские и детективные элементы, а также отметить реализацию многих характерных черт шпионского романа. Во-вторых, можно проследить, как игровое начало реализуется на лексическом уровне текста. Например, Фрэнк Фринк бывшая жена мысленно сравнивает с зябликом, проецируя на образ мужчины значение его настоящей фамилии – Финк («fink» – «зяблик», пер. с нем.). В-третьих, в тексте можно обнаружить маску автора, представленную в этой диегетической реальности старинным китайским философским текстом – «Книгой перемен. Помимо того, что именно путём гадания по ней создаётся написанное внутри романа произведение «И наестся саранча», «Книга перемен» также выступает в качестве связующего звена между текстовыми фрагментами, она регулирует действия персонажей и направляет их мысли в верное направление. Также не лишним будет отметить наличие вкраплений информационного стиля, к проявлению которого относятся в том числе и цитаты из радиопередач, которые иронично комментирует Ф. Фринк. Примечательно, что Ф.К. Дик завершает свой художественный текст характерным для постмодернистских текстов открытым финалом.

Вышедший в 1992 г. роман «Эра Дракулы» британского писателя Кима Ньюмана воплотил на своих страницах альтернативно-исторический сюжет, в котором граф Дракула женился на королеве Виктории, обратил её в вампира и правил Англией до тех пор, пока не потерял свои полномочия после убийства королевы. Таким образом, фоновой темой романа становится жизнь британского общества после воплощения в жизнь политических идей вампирской элиты, немного затрагивается история восхождения Дракулы к власти и упоминаются попытки британских революционеров и агентов иностранных держав вернуть исходный порядок вещей, свергнув его с трона. Романический сюжет в свою очередь имеет детективный характер и заключается в попытках главных героев – «не-мёртвой» Женеьевы Дьедоне и «тёплого» агента правительственного клуба «Диоген» Чарльза Борегара помочь найти и обезвредить убивающего вампирш Джека Потрошителя.

В романе соседствуют две нарративных стратегии: периодически меняющееся фокус повествование от 3-го лица и я-повествование, представленное фонографическим дневником доктора Джека Сьюарда, как раз являвшегося тем самым всеми разыскиваемым преступником, носящим также прозвище «Серебряный нож». Стилистика романа насыщена аллюзиями, образностью и символикой, в качестве примера можно привести характерное для кровной линии Влада Цепеша оборотничество и принимаемые им формы. Жестокий древний вампир граф Вардалек трансформируется в змееподобное существо, а ставшая вампиршей совсем недавно добрая малышка Лили, упрямо следуя за своей мечтой иметь крылья, не справляется с изменением тела и погибает после заключительных слов прощальной песни Женеьевы о «Маленькой желтой птичке» [3].

Помимо прочего представленная в романе фантастическая альтернативно-историческая модель имеет многие черты постмодернистской стилистики. Сильнее всего в произведении выражена интертекстуальность. Сам Ньюман в комментариях к роману писал об этом так: «это вампирский роман, в том смысле, что он наживается на других произведениях литературы (в особенности на «Дракуле» Брэма Стокера) и вытягивает из них жизнь» [3]. Образная структура персонажей включает в себя не только вымышленных героев и исторических личностей, как это бывает в других произведениях жанра, но и известных персонажей из произведений других авторов, а иногда даже и фильмов. Некоторые из них активно задействованы в повествовании, иные же упоминаются только мельком, они раскиданы по тексту романа для апелляции к интеллекту и кругозору читателей. Помимо этого, для стилизации под викторианскую эпоху в произведение включена целая россыпь латинских и библейских изречений, популярных в те времена. Также в роман включены и большие цитаты. Например, в 11 главе персонаж Оскар Уайльд, цитирует отрывок из своего реально существующего эссе «Критик как художник: с некоторыми замечаниями о важности ничегонеделания» [8]. В заключение нельзя не упомянуть, что помимо характерных для альтернативной истории особенностей, в произведении можно выделить фантастические, мистические, фольклорные, антиутопические, философские и детективные элементы, а также отметить, что в соответствии с современными тенденциями роман мог бы быть причислен к такому явлению, как фанфикшн.

Суммируя вышесказанное можно отметить, что, несмотря на отличающую каждое произведение неповторимую авторскую манеру, каждое из них написано в русле стилистики постмодернизма. Так в повести А. Аникина «Смерть в Дрездене» в полном соответствии с постмодернистской стили-

стикой читатель находит попытку передать колорит переписанной истории с помощью своеобразного коллажа из псевдодокументов и письменных свидетельств очевидцев событий, претендующих на роль аутентичных источников эпохи. Стилиевая модель романа Ф. К. Дика «Человек в высоком замке» обращает внимание аудитории на вымышленный характер происходящих в произведении событий. Нарратив произведения выстроен таким образом, что читатель, шаг за шагом развеивая иллюзии, порождённые главенствующим в тексте мотивом фальши, сопровождает персонажей в поиске истины и находит дорогу в реальный мир, отличает его от других существующих в диегетической реальности искажённых копий. К. Ньюман в романе «Эра Дракулы» в свою очередь благодаря стилистике создаёт эффект узнавания и погружения в альтернативный вариант Викторианской эпохи, обыгрывая в произведении связанные с этим периодом стереотипы массовой культуры, тайны, события и включая в повествование наиболее ассоциирующихся с этим временем личностей, как реальных, так и прославленных на книжных страницах и киноэкранах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин А.В. Смерть в Дрездене // Вторая жизнь. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 8-97.
2. Невский Б. И. Носик Клеопатры. Альтернативно-историческая фантастика. // Мир Фантастики, 2004. № 10 // URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art61.htm>.
3. Ньюман К. Эра Дракулы (пер. с англ. Н. Кудрявцева). СПб: Фантастика Книжный Клуб, 2013. 544 с. URL: <https://coollib.com/b/284748-kim-nyuman-era-drakulyi/read>
4. Тынянов Ю. Поэтика. История литературы. Кино]. М: Наука, 1977. 574 с. URL: https://www.4italka.ru/nauka_obrazovanie/literaturovedenie/57145/fulltext.htm
5. Dick F. K. The Man in The High Castle. New York: G. P. Putnam's Sons, 1962. 240 p.
6. Larousse Gastronomique, Prosper Montagné, maître cuisinier, avec la collaboration du docteur Gottschalk. Paris, Editions Larousse, 1938. 1087 p.
7. Newman K. Anno Dracula. New York: Simon & Schuster, 1992. 409 p.
8. Wilde O. The Critic as Artist // Intentions. London: Methuen & co. Ltd, 1891. P. 95-221.

Поступила в редакцию 14.02.2022

Брянцева Ирина Вячеславовна, магистр филологических наук,
аспирант кафедры сравнительного изучения литератур Института филологии и истории
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6 (стр. 1)
E-mail: bryanceva.i@rggu.ru

I.V. Bryantseva

STYLISTIC DIVERSITY OF ALTERNATE-HISTORICAL LITERARY TEXTS

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-917-921

The article explores the stylistic diversity of alternate history literary texts on the example of works belonging to different national literatures, namely A. Anikin's novella «Death in Dresden», F.K. Dick's novel «The Man in the High Castle» and K. Newman's novel «Anno Dracula». In the course of the analysis, the following problems have been considered: why the variety of styles is characteristic of the alternate history genre, whether the stylistic models of the classical and fantastic types of alternate history novels differ, thanks to which method of narrative organization a sense of narrative authenticity is created, and in which cases the reader immediately manages to understand that what is written is fiction. The results can be used in the further development of the typology of alternate history fiction and the identification of trends in the development of the modern literary process. The article uses typological, structural and cultural-historical methods of literary analysis.

Keywords: alternate history, alternate history novel, postmodernism, style, intertext.

REFERENCES

1. Anikin A.V. Smert' v Drezdene [Death in Dresden] // Vtoraya zhizn' [Second Life]. M.: Molodaya gvardiya, 1988. P. 8-97 (In Russian).

2. Nevskij B. I. Nosik Kleopatry. Al'ternativno-istoricheskaya fantastika [Cleopatra's nose. Alternative-historical fiction] // Mir Fantastiki, 2004. №10. // URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art61.htm>. (In Russian).
3. N'yuman K. Era Drakuly [Dracula era]. SPb: Fantastika Knizhnyj Klub, 2013. (Kudryavcev N., perevod na russkij yazyk) 544 p. // URL: <https://coollib.com/b/284748-kim-nyuman-era-drakulyi/read>. (In Russian).
4. Tynyanov Yu. Poetika. Istoriya literatury. Kino [Poetics. History of Literature. Cinema]. M: Nauka, 1977. 574 p. URL: https://www.4italka.ru/nauka_obrazovanie/literaturovedenie/57145/fulltext.htm. (In Russian).
5. Dick F.K. The Man in the High Castle. New York: G. P. Putnam's Sons, 1962. 240 p. (In English).
6. Larousse Gastronomique, Prosper Montagne, Master of cooking, for cooperation with Dr. Gottschalk. Paris, Larousse Publishing House, 1938. 1087 p. (In French).
7. Newman K. Anno Dracula. New York: Simon and Schuster, 1992. 409 p. (In English).
8. Wilde O. The critic as an artist // Intentions. London: Methuen & co. Ltd, 1891. p. 95-221. (In English).

Received 14.02.2022

Bryantseva I.V., Master of Philology, postgraduate student
at Department of Comparative, Literature Studies of the Institute of Philology and History
Russian State University for the Humanities
Miusskaya sq., 6/1, Moscow, Russia, 125047
E-mail: bryanceva.i@rggu.ru